

лификации Федерального медико-биологического агентства». М., 2013. URL: <https://www.dissercat.com/content/plasticheskaya-khirurgiya-sovershenstvovanie-i-uluchshenie-kachestva-okazaniya-spetsializiro/read> (дата обращения: 04.12.2019).

3. Горожанка подала в суд на пластического хирурга за то, что не оправдал ее ожидания // Портал ProГород. URL: <https://progorod33.ru/news/37426> (дата обращения: 04.12.2019).

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

6. Не родись красивой: чем плоха приятная внешность. URL: <https://inosmi.ru/world/20150226/226490699.html> (дата обращения: 04.12.2019).

7. Положение о порядке оказания платных медицинских услуг гражданам Республики Беларусь государственными учреждениями здравоохранения : утв. Постановлением совета министров Респ. Беларусь, 10 фев. 2009 г. № 182 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 10.10.2016 г. № 809 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019

УДК 342.341.362

Яременко Дмитрий Андреевич,

студент, Донецкий национальный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

deoles.yaremenko@mail.ru

Право на неприкосновенность частной жизни в условиях глобализации

Статья посвящена одной из основополагающих проблем современности в сфере прав человека – неприкосновенность частной жизни. Мировые глобализационные процессы способствуют обострению необходимости выработки стандартов адекватной защиты прав человека, с учетом опыта сложившегося в мировой практике и практике межгосударственного сотрудничества.

Ключевые слова: глобализация, неприкосновенность частной жизни, права человека, защита прав человека.

Yaremenko Dmitry Andreevich
student, Donetsk national University
Donetsk, Donetsk People's Republic

The right to privacy in the context of globalization

The article is devoted to one of the fundamental problems of our time in the field of human rights-privacy. Global globalization processes contribute to the aggravation of the need to develop standards for the adequate protection of human rights, taking into account the experience of world practice and the practice of inter-state cooperation.

Keyword: *globalization, privacy, human rights, human rights protection.*

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, основным следствием, которого является мировое разделение труда, миграция (и, как правило, концентрация) в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Не смотря на то, что возникновение данного термина ряд ученых связывает с экономической составляющей, процесс глобализации не мог обойти стороной право, в частности право на неприкосновенность частной жизни [6, с. 228–229].

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также защиту своей чести и доброго имени означает запрет произвольного вмешательства в указанные сферы: вмешательство как со стороны государства, государственных органов, должностных лиц, так и со стороны других граждан, то есть от вмешательства третьих лиц. Государство закрепляет и гарантирует механизмы защиты от такого вмешательства. Так, в законодательстве устанавливается запрет требовать от человека сведения, составляющие его личную и семейную тайну. В содержание права на неприкосновенность частной жизни, как отмечает В. И. Фадеев, включается также запрет на разглашение сведений личного характера (персональные данные). Так, в статье 17 Конституции Донецкой Народной Республики закреплено, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [2], аналогичное положение закреплено в статье 24 конституции Российской Федерации [3]. Подобные сведения могут быть доверены лицом, носителем персональных данных, представителям некоторых профессий (врачам, нотариусам, банковским работникам, следователям и др.), на которых возлагается обязанность их неразглашения (профессиональная тайна). Так, например, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 г. № 248-О отмечается, что право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного характера [5]. В понятие «частная жизнь» включается область и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она

носит не противоправный характер. Вместе с тем, как указано в решении жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его Европейского Суда по правам человека по делу № 16969/90, «основная цель статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод состоит в защите отдельного лица от своевольного вмешательства государственных властей» [4].

С развитием технологий и увеличением различного рода баз данных граждан, применяемых как государственными, так и частными организациями наступают естественные эволюционные процессы изменения конституционного права на неприкосновенность частной жизни, обнаруживая новые аспекты частной жизни. Следует отметить, что ни в законодательстве Донецкой Народной Республики, ни в законодательстве Российской Федерации, категория «частная жизнь» не получила своего нормативного закрепления. Само же право на защиту информации о частной жизни не относится к классическим блокам прав человека, а получило свое развитие в течение последних трех десятилетий, в основном, в ходе судебных процессов в странах Западной Европы. Конституциями большинства стран мира в равной мере защищается как право каждого на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защита своей чести и доброго имени (в частности, Конституцией Донецкой Народной Республики ч.1 ст. 16; Конституцией Российской Федерации ст. 23), так и обосновывается притязание на информационное самоопределение в ч.1 ст. 23 Конституции Российской Федерации [3]. Право на информационное самоопределение в рамках основного права на неприкосновенность частной жизни охватывает личную информацию в той мере, в какой она не защищена тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Собственно, тайну переписки составляют: как факт переписки, так и содержание этой переписки, не зависимо от формы передачи информации.

Анализируя опыт Российской Федерации, можно отметить, что правовая основа защиты персональных данных формируется по двум направлениям: 1) специализированное законодательство, содержащее правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни; 2) нормы, регулирующие сферу защиты персональных данных. Согласно, Всеобщей декларации прав и свобод человека: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1]. Право на уважение личной и частной жизни закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Что же касается правового регулирования данной сферы в Донецкой Народной Республике, то ст. 140 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики предусмотрена уголовная ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений [7]. Однако, актуальным остается вопрос разграничения общественной необходимости и превышение допустимых мер ограничения. На наш взгляд вопросы, касающиеся прав человека и пересекающиеся с вопросами выявления и пресечения

общественно опасных деяний, которые могут повлечь нарушение прав и законных интересов иных лиц должны быть в приоритете, перед правом человека на неприкосновенности частной жизни. Данная позиция может способствовать расширению правоприменительной практики в отношении защиты прав человека, при этом в полной мере отграничивать нарушение частной жизни от государственной и правовой необходимости.

Рассмотрение данного вопроса не следует ограничивать лишь правовыми рамками одного (конкретного) государства. Принцип неприкосновенности частной жизни закреплен в статье 17 Международного пакта «О гражданских и политических правах», предусматривающей, что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на законную защиту от такого вмешательства.

Анализируя массив нормативно-правовых актов как национального, так и международного уровня следует констатировать наличие назревшей необходимости совершенствования законодательства по вопросам обеспечения неприкосновенности частной жизни, в том числе определение понятия «частная жизнь». Также интересным и актуальным по-прежнему остается вопрос о механизме защиты права на неприкосновенность частной жизни. При этом мы понимаем, что реализация конституционного права на неприкосновенность частной жизни может быть осуществлена методами, выработанными в практике разных государств мира, что позволит разработать наиболее эффективные способы защиты прав человека.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 ноября 1948 г. // Международные и российские механизмы. М. : Московская школа прав человека, 2000.
2. Конституция Донецкой Народной Республики [принята Народным Советом ДНР 14 мая 2014 г.] // Сборник законодательных актов ДНР. № 1. Донецк : Мегаинвест, 2017. 36 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). М. : Юрид. лит., 1993. 64 с.
4. Киган против Ирландии. URL: <https://precedent.in.ua/2015/12/16/kygan-protyv-yrln>. (дата обращения: 30.11.2019).
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О.
6. Пензина Е. В. Феномен глобализации: глобализация и вестернизация // Вестник КрасГАУ. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

fenomen-globalizatsii-globalizatsiya-i-vesternizatsiya (дата обращения:
01.12.2019).

7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014
(ред. по сост. на 29.11.2019) // Официальный сайт Народного Совета ДНР. URL:
<https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (дата обращения:
18.04.2018).